

Горшеня. Русская народная сказка

1.

Один, слышь, царь велел созвать со всего царства всех, сколь ни есть, бар, всех-на-всех к себе, и вот этим делом-то заганул им загадку: «Нуте-ка, кто из вас отганёт? Загану я вам загадку: кто на свете лютей и злоедливей, — говорит, — всех?» Вот они думали-думали, думали-думали, ганали-ганали, и то думали и сё думали — всяко прикидывали, знашь, кабы отгануть. Нет, вишь, никто не отганул. Вот царь их и отпустил; отпустил и наказал: «Вот тогда-то, смотрите, вы опять этим делом-то ко мне придите».

Вот, знашь, меж этим временем-то один из этих бар, очень дошлый, стал везде выпрашивать, кто что ему на это скажет? Уж он и к купцам-то, и к торгашам-то, и к нашему-то брату всяко прилаживался: охота, знашь, узнать как ни есть да отгануть царску-то загадку. Вот один горшеня, что, знашь, горшки продает, и выискался. «Я, слышь, сумею отгануть эту загадку!» — «Ну скажи, как?» — «Нет, не скажу, а самому царю отгану». Вот он всяко стал к нему прилаживаться: «Вот то и то тебе, братец, дам!» — и денег-то ему сулил, и всяку всячину ему представлял. Нету, горшеня стоял в одном, да и полно: что самому царю, так отгану, беспременно отгану; опричь — никому! Так с тем и отошел от него барин, что ни в жисть, говорит, не скажу никому, опричь самого царя.

Вот как опять, знашь, сызнава собрались бары-то к царю и никто опять не отганул загадку-то, тут барин-от тот и сказал: «Ваше-де царское величество! Я знаю одного горшеню; он, — говорит, — отганёт вам эту загадку». Вот царь велел позвать горшеню. Вот этим делом-то пришел горшеня к царю и говорит: «Ваше царское величество! Лютей, — говорит, — и злоедливей всего на свете казна. Она очень всем завидлива: из-за нее пуще всего все, слышь, бранятся, дерутся, убивают до смерти друг дружку: в иную пору режут ножами, а не то так иным делом. Хоть, — говорит, — с голоду околевой, ступай по миру, проси милостыню, да того гляди — у нищего-то суму отымут, как мало-мальски побольше кусочков наберешь, коим грехом еще сдобненьких. Да что и говорить, ваше царское величество, из-за нее и вам, слышь, лихости вволю достается». — «Так, братец, так! — сказал царь. — Ты отганул, — говорит, — загадку; чем, слышь, мне тебя

наградить?» — «Ничего не надо, ваше царское величество!» — «Хошь ли чего, крестьянин? Я тебе, слышь, дам». — «Не надо, — говорит горшеня, — а коли ваша царска милость будет — говорит, — сделай запрет продавать горшки вот на столько-то верст отсюда: никто бы тут, опричь меня, не продавал их». — «Хорошо!» — говорит царь, и указал сделать запрет продавать там горшки всем, опричь его. Горшеня вот как справен стал от горшков, что на диво!

А вот как царь, знашь, в прибыль ему сказал, чтоб никто к нему не являлся без горшка, то один из бар, скупой-перескупой, стал торговать у него горшок. Он говорит: «Горшок стоит пятьдесят рублей». — «Что ты, слышь, в уме ли?» — говорит барин. «В уме», — говорит горшеня. «Ну, я в ином месте куплю», — говорит барин. После приходит: «Ну, слышь, дай мне один горшок!» — «Возьми, давай сто рублей за него», — говорит горшеня. «Как сто рублей? С ума, что ли, — говорит, — сошел?» — «Сошел али нет, а горшок стоит сто рублей». — «Ах ты, проклятый! Оставайся со своим горшком!» — и ушел опять тот барин.

Уж думал он без горшка сходить к царю, да обдумался: «Нехорошо, слышь, я приду к нему один, без горшка». Сызнова воротился. «Ну, — говорит, — давай горшок: вот тебе сто рублей». — «Нет, он стоит теперь полторы сотни рублей», — говорит горшеня. «Ах ты, окаянный!» — «Нет, я не окаянный, а меньше не возьму». — «Ну, продай мне весь завод: что возьмешь за него?» — «Ни за какие деньги не продам, а коли хошь — даром отдам тебе: довези меня, — говорит, — на себе верхом к царю». Барин-то был очень скуп и очень завидлив, согласился на это и повез горшеню на себе верхом к царю. У горшени руки-то в глине, а ноги-то в лаптях торчали клином. Царь увидал, засмеялся: «Ха-ха-ха!.. Ба! Да это ты! (узнал, слышь, барина-то, да и горшеню-то). Как так?» — «Да вот то и то», — рассказал горшеня обо всем царю. «Ну, братец, снимай, слышь, все с себя и надевай на барина, а ты (барину-то сказал) скидай все свое платье и отдай ему: он теперь будет барином на твоём месте в вотчине, а ты будь заместо его горшеню».

2.

Горшеня едет-дремлет с горшками. Догнал его государь Иван Васильевич. «Мир по дороге!» Горшеня оглянулся. «Благодарим, просим со смиреньем». — «Знать, вздремал?» — «Вздремал, великий государь! Не бойся того, кто песни поет, а бойся того, кто дремлет». — «Экой ты смелый, горшеня!

Люблю этаких. Ямщик, поезжай тише. А что, горшенюшка, давно ты этим ремеслом кормишься?» — «Сызмолоду, да вот и середовой стал». — «Кормишь детей?» — «Кормлю, ваше царское величество! И не пашу, и не кошу, и не жну, и морозом не бьет». — «Хорошо, горшеня, но все-таки на свете не без худа». — «Да, ваше царское величество. На свете есть три худа». — «А какие три худа, горшенюшка?» — «Первое худо: худой шабер, а второе худо: худая жена, а третье худо: худой разум». — «А скажи мне, которое худо всех хуже?» — «От худого шабра уйду, от худой жены тоже можно, как будет с детьми жить; а от худого разума не уйдешь — все с тобой». — «Так, верно, горшеня! Ты мозголов. Слушай! Ты для меня — а я для тебя. Прилетят гуси с Руси, перышки ощиплешь, а по-правильному покинешь!» — «Годится, так покину — как придет, а то и наголо». — «Ну, горшеня, постой на час! Я погляжу твою посуду».

Горшеня остановился, начал раскладывать товар. Государь стал глядеть, и показались ему три тарелочки глиняны. «Ты наделаешь мне этаких?» — «Сколько угодно вашему царскому величеству?» — «Возов десятков надо». — «На много ли дашь время?» — «Месяц». — «Можно и в две недели представить, и в город. Я для тебя, ты для меня». — «Спасибо, горшенюшка!» — «А ты, государь, где будешь в то время, как я представлю товар в город?» — «Буду в дому у купца в гостях». Государь приехал в город и приказал, чтобы на всех угощениях не было посуды ни серебряной, ни оловянной, ни медной, ни деревянной, а была бы все глиняная.

Горшеня кончил заказ царский и привез товар в город. Один боярин выехал на торжище к горшене и говорит ему: «Бог за товаром, горшеня!» — «Просим покорно». — «Продай мне весь товар». — «Нельзя, по заказу». — «А что тебе, ты бери деньги — не повинят из этого, коли не взял задатку под работу. Ну, что возьмешь?» — «А вот что: каждую посудину насыпать полную денег». — «Полно, горшенюшка, много!» — «Ну, хорошо, одну насыпать, а две отдать — хочешь?» И сладили. «Ты для меня, а я для тебя». Насыпают да высыпают, сыпали, сыпали... денег не стало, а товару еще много. Боярин, видя худо, съездил домой, привез еще денег. Опять сыплют да сыплют — товару все много. «Как быть, горшенюшка?» — «Ну что, не жадал? Нечего делать, я тебя уважу — только знаешь что: свези меня на себе до этого двора, отдам и товар и все деньги».

Боярин мялся, мялся — жаль и денег, жаль и себя; но делать нечего — сладили. Выпрягли лошадь — сел мужик, повез боярин; в спорé дело. Горшеня запел песню, боярин везет да везет. «До коих же мест везти тебя?»

— «Вот до этого двора и до этого дому». Весело поет горшеня, против дому он высоко поднял. Государь услышал, выбег на крыльцо — признал горшеню. «Ба! Здравствуй, горшенюшка, с приездом!» — «Благодарю, ваше царское величество». — «Да на чем ты едешь?» — «На худом-то разуме, государь». — «Ну, мозголов, горшеня, умел товар продать! Боярин! Скидай строевую одежду и сапоги, а ты, горшеня, кафтан, и разувай лапти; ты их обувай, боярин, а ты, горшеня, надевай его строевую одежду. Умел товар продать! Не много послужил, да много услужил — а ты не умел владеть боярством. Ну, горшеня, прилетали гуси с Руси?» — «Прилетали». — «Перышки ощипал, а по-правильному покинул?» — «Нет, наголо, великий государь, — всего ощипал».

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.